

Однако тут же безжалостным диссонансом Заболоцкий обрывает изысканную и несколько старомодную цветовую характеристику невских «сирен». В его стихотворении мелькают пугающие «молочные глаза» — и звучная чистота тона гаснет, вытесняется мертвящими мазками. Заболоцкий и Державин шли по одному пути, но к разным целям. Праздничное торжество матери то и дело сознательно нарушается Заболоцким, ибо стихи «Столбцов» рисуют старый, обывательский, «испорченный» уклад жизни, требующий перестройки.

Нужно учитывать и еще одно реальное и неизбежное отличие, которое существовало между стихами Державина и Заболоцкого, одинаково вырастающими из живописного восприятия действительности. Державин в некоторых одах («Изображение Фелицы» и др.) предлагал живописную и сюжетную программу будущего полотна, не самую картину, но план ее, расписанный до мельчайших деталей. Тот же прием построения стихотворной конструкции как словесной схемы живописного произведения возникает в творчестве Заболоцкого:

Мы нарисуем фигурки зверей
И сцены из жизни растений.
Тело коровы,
Читающей курс маслodelья,
Вместо Мадонны
Будет сиять над кроватью младенцев.
Мы нарисуем пляску верблюдов
В могучих песках Самарканда,
Там, где зеркальная чаша
Бежит за движением солнца.

(252)

Но при этом стихи Заболоцкого, как правило, сопричастны современной ему живописи, используют ее специфические приемы, ее последние достижения. Литературная традиция продолжена на ином уровне, приведена в соответствие с художественным сознанием XX в.

Дрожат, храпят, ушами прядут
И, стиснув сталь во рту зубами,
Из рук возницы возжи рвут,
Бросаются и прах ногами,
Как вихорь, под собою вьют; —
Как стрелы, из лука пущенны,
Летят они во весь опор.
От сна возница возмущенный
Поспешно открывает взор...¹³

¹³ Державин, т. I, стр. 526—527.